

Вот она настоящая Рова. Выжженный клочок всеми забытой земли, которую делят между собой десятки пустынных королевств. Нет воды, нет тени. Кроме тех случаев, когда песчаные бури застилают солнце и песок режет кожу словно иглами. Жара сжигает всё живое. И несмотря на всё это, люди нашли выход. На этой стороне гор, жизнь кипит. Она есть везде где есть вода. Вода, стекающая с гор, должна привлекать сотни если не тысячи людей. Но Нирн был маленьким.

-Зачем жить там где всё плохо? Здесь хотя бы есть вода.

-Они люди пустыни Дарриан. Они живут так как жили их предки.

Абсолютно безлюдных пустынь почти нет на земле. Наоборот, большая часть пустынь в той или иной мере заселена. Правда, население их малочисленно. Часто населенность многих районов была связана с сезонами года, с кочеванием. Но зато всюду, где есть в пустынях пресная вода, где человеком созданы орошаемые оазисы, население очень густо.

Выживание связано с кочеванием и передвижением, но далеко не каждый может отправиться в путь. Пустыня опасна, но опасна она для всех. Почти не существует зверя, который способен охотиться здесь на человека, а места рядом с водой дают пусть и скудный, но круглогодичный урожай. Две недели срока, который Атано был дан истекли, но старик умело договорился, чтобы взять в странствие с собой раненного человека. Более того, он убедил караванщика и Михир, что Дарриан может быть полезен, когда полностью выздоровеет. Пусть отрабатывает всё что дал ему караван. Атано разумеется согласился на отработку. Вот только слабость все еще не давала ему покоя.

-Так. Хорошо. Сам можешь?-Приключенец поддерживал Атано.

-Я раненный, а не грудной.

Слишком быстро сросшиеся кости всё еще были хрупки, а две недели без движений не остались без внимания.

-Завтра отбываем, ты должен держаться в седле хоть как-нибудь.

Город Нирн стоял на пересечении каменистой и пустынной местности. Глиняные дома стояли близко друг другу. Сотни людей собирались в путь. Крики, оживленные споры, прощания на странном языке заставили Атано вспомнить. Его из дома никто не сопровождал и даже не крикнул что-либо вслед. Станные одеяния уже не так резали глаза. Одежду для путешествия Атано так же дал главный караванщик. Высокий человек с густой бородой и карими глазами. Он постоянно с кем-то спорил и ругался, хотя глубоко в душе ругань ненавидел. Но поделаться ничего было нельзя работа такая.

Крики не прекращались, но вот бородач встал на ящичек и громко крикнул. После не продолжительной речи все низко опустили голову и судя по всему стали молиться. Михир стоявшая рядом с караванщиков запела. Томно и тягуче. Очень похоже пели в церквях империи.

-Видимо, молитвы везде одинаковы.

-Даже если ты не веришь в их бога, тебе стоит помолиться.

-Я не верю ни в какого бога.

-Зря.

Песня кончилась и девушка засемила в начало каравана. Сев на большое животное ранее не виданного Даррианом, она отправилась вперед. Караванщик указывал места в колонне. Два ряда уходили вдаль. Вот и настала очередь Атано и старика. Приключенец помог Атано залезть на зверушку, а затем они оба отправились вперед. Животное было похоже на смесь коня ящерицы и черепахи. Держаться в седле было не комфортно и тяжело. Руки Даррина отзывались болью на каждый шаг животного. Сотни маленьких порезов и постоянно палящее солнце тоже не вызывало особой радости. Чтобы хоть как-то отвлечься старик начал учить его местному языку.

-.... Язык к верхней нёбе. Повтори звук.

-А она далеко.

-Успокойся. Вряд ли ты с ней увидишься.

-Но ведь рано или поздно будет остановка.

-Жрицы очень заняты между прочим. Это ты тут на особых правах. Между прочим по моим подсчетам ты не сможешь расплатиться до конца своих дней.

-Это еще почему?

-Ну вот смотри. Всё что ты умеешь делать это драться. Так как ты не местный стражником города тебе не стать. Остается только одно бродить с караваном. Работа почетная, увидишь много, но жизнь твоя будет очень короткая. Не успеешь расплатиться.

-Я могу стать торговцем.

-Для этого нужно уметь считать.

-У меня между прочим есть фамилия.

Старика словно громом ударило.

-А ведь вправду есть! И что вы здесь забыли господин?

-История у меня весьма долгая. Вкратце меня лишили наследства и я совершил один не обдуманный поступок. И вот я здесь.

-Значит считать ты умеешь.

-Представь себе.

-Но Михир одним умением считать не привлечешь. Ты ведь понимаешь, что она относиться так к тебе только потому, что ты умирал? Будь на твоём месте другой человек, ничего бы не изменилось, она бы заботилась и о нём.

-Это раздражает. Вроде бы отношение к тебе и особенное, а на самом деле не так. Бесит.

-Всё таки понимаешь. Эй, ты в порядке? Бледный.

-Я справлюсь. Продолжай. К нёбу говоришь.

Караван остановился лишь когда багровое солнце начало заходить. Невероятно жаркий день за пару десятков минут превратился в холодную ночь. Атане не отходил от старика. Они оба держались особняком от других. Не расстилая палатки Дарриан так и провалился в сон, оперившись на своего нового четвероногого друга. Зверь недовольно рыкнул, но вставать или мешать не стал.

Холодная ночь прошла. Солнце снова поднялось. И караван снова тронулся в путь. Более-менее каменистая дорога сменилась сплошным песком. Старик всё также болтал без умолку, а Дарриан поддакивал, на большее у него просто не было сил. Все кроме их двоих двигались в полной тишине. Мерное пошатывание животного, сильный запах черного порошка, висящего в мешочке на боку ящерицы, лязг старого, но крепкого меча на другом боку, большое количество одеял и тканей за спиной Атане, вдумчивый старый голос и беззаботные порывания. Всё это усыпляло, гипнотизировало. Солнце пекло. Глаза закрывались. Раны болели. Тело медленно наклонялось. Старая рука схватила за плечо Атане.

-Держись, мой друг. Не падай.

-И не собирался. Всего лишь немного...

-Слушай меня. Держись. Вечер еще далеко. Спой что-нибудь. Ты ведь скучаешь по чему-то? Все скучают. Например, вода. Спой что-нибудь о реках. Длинных потоках воды пересекающих горы и равнины.

-Вода? Когда война только началась, мы пели, когда плыли на лодках по реке вниз. Скоро должны были ударить первые морозы. Мы шли на войну. Что же мы пели?

...Завяжу смертельную рану

Подаренным мне платком,

А потом с тобой я стану

Говорить все об одном...

Голова Атане кружилась. Жар усиливался. Темная ночь принесла облегчение и крепкий сон. Долгожданная ночь накрыла лагерь.

Две недели пролетели для Атане в одно мгновение. Постоянная борьба с самим собой, со своим телом не давала покоя. В своём полуживом состоянии Атане уже мог пересказывать песни на Ровийском языке, только чтобы не выпасть из седла.

Он даже не заметил, как караван начал подниматься и спускаться с огромных песчаных дюн. Блекло одинаковых дюн. И вот караван увидел свою первую настоящую остановку. Оазис посреди пустыни. Неожиданно зеленое место было набито людьми. Всё оружие сдавалось на хранение местному клану или королевству. Сам сатана не разберет политическое устройство песчаных королевств.

-Кажется, местная мода диктует лишь одно требование -требовать суверенитета. Если ты король -ты хочешь не зависимости, если крестьянин или воин - ты хочешь независимости, если ты ремесленник, угадай,- ты хочешь независимости. Каждый встречный поперечный свободен и независим.

-Мило.

-Очень. У местных карт нет политических границ. Пустыня не даёт централизовать власть. Вообще никак. Оно и понятно. Между двумя городами нет ни единой души, а города набиты людьми. Мы останемся здесь на два дня пополнить припасы и поторговать. Надеюсь тебе полегчает, Дарриан.

-Я так и не узнал твоего имени, старик.

-А разве оно так важно? Ложись спать, мой друг.

Под ближайшим деревом, не видя ничего вокруг, не разбирая местных красот, Дарриан уснул. Глубоким сном

<http://tl.rulate.ru/book/9080/198130>